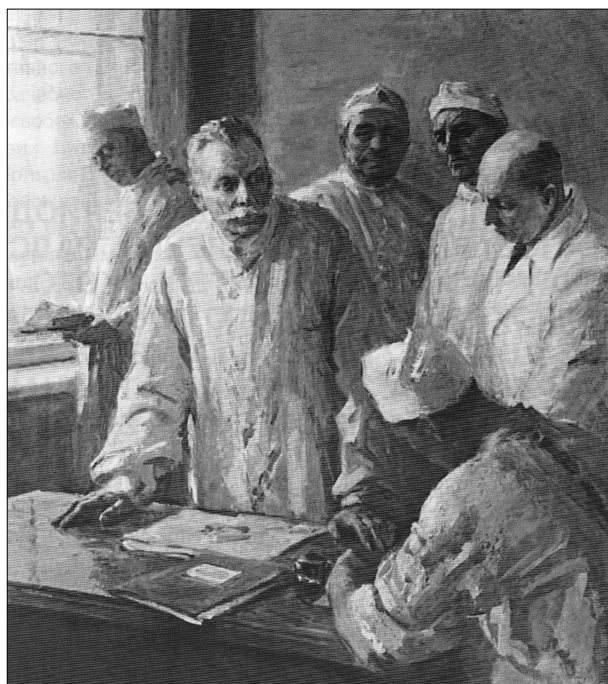

ЛЕНИНГРАДСКИЙ (НЫНЕ РОССИЙСКИЙ) НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НЕЙРОХИРУРГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. ПРОФ. А. Л. ПОЛЕНОВА В ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА. ГЕРОИЗМ. МУЖЕСТВО. САМООТВЕРЖЕННОСТЬ

27 января 2019 года исполняется 75 лет со дня полного освобождения нашего города от фашистской блокады. Память этих героических 900 дней жизни и работы наших коллег в блокадном городе навсегда останется священной для всех нас.

Для заместителя директора Нейрохирургического института профессора И. С. Бабчина война началась в 7 часов утра 22 июня 1941 года со звонка дежурного врача Института Бориса Александровича Самокина (после войны — главный нейрохирург Советской Армии, генерал-майор, академик АМН, герой Социалистического труда), который сообщил, что объявлено угрожающее положение по ПВО и все сотрудники срочно вызываются в Институт. В Институте под руководством директора заслуженного деятеля науки профессора Андрея Львовича Поленова в течение 2–3 дней была произведена выписка больных и развернуто 175 операционных коек для раненных с поражением центральной и периферической нервной системы. Значительная часть сотрудников института: В. Л. Гойхман, А. А. Волков, А. С. Орловский, А. Я. Сальман, К. М. Маргорин (впоследствии профессор нашего и Педиатрического институтов), М. М. Фильштинский были мобилизованы и сразу же направлены в нейрохирургические ОМРУ Ленинградского фронта.

Групповой портрет А. Л. Поленова с сотрудниками и учениками (неизвестный художник).

Слева направо: Е. А. Терпугов (у окна), А. Л. Поленов, А. В. Бондарчук, И. С. Васкин, И. С. Бабчин, сидит неизвестный

В августе 1941 года немецко-фашистские войска, а с Севера — финские, преодолевая ожесточенное сопротивление наших войск, пробившись к подступам города на расстояние 7–15 км и в сентябре 1941 года замкнули кольцо блокады вокруг него.

Большой поток раненых, в том числе головы и головной мозг, выявил необходимость четкой организации специализированной помощи. Систематические бомбежки и артобстрелы города значительно затрудняли работу. 19 сентября 1941 года в 16 часов две бомбы упали на здание нашего института, была разрушена стена и крыша здания, выбиты все стекла. Профессор А. В. Бондарчук, оперировавший раненого, получил множественное ранение осколками из стекла лица и глаз, что привело к потере одного глаза. Через месяц он смог вернуться к хирургической работе. Получили ранение операционные сестры Лебедева, Барсова, Михайлова, санитарка Торопова. Раненые, находившиеся в Институте, не пострадали и тот час были переведены на первый этаж, но поскольку здание института стало не пригодным для работы, институт был переведен в здание школы на улице Моховая, 26, где и оставался все годы блокады.

Количество коек для раненных бойцов и гражданского населения было увеличено до 500. Обратно в свое здание Институт переехал после его ремонта лишь в 1946 году.

Профессор Исаак Савельевич Бабчин 26 июня был мобилизован и назначен главным нейрохирургом Ленинградского фронта и руководителем 800-коечного нейрохирургического центра эвакогоспиталя № 1015, развернутого на базе клиники Отта. В этом центре работали сотрудники нейрохирургического института: Т. А. Хилкова, В. А. Гойхман, Н. Н. Кубе, Б. А. Самокин, Д. Г. Гольдберг, А. Г. Штольц, А. Г. Земская, А. Н. Орлова, Н. А. Ярицын.

Самым трудным периодом блокады были зима и весна 1941–1942 годов, когда вследствие систематических бомбежек и артобстрелов, голода, холода, отсутствия света и воды были особенно велики санитарные потери. За период блокады город 649 дней подвергался бомбардировкам, 3097 артиллерийским обстрелам. Потеря гражданского населения от бомбардировок и артобстрелов составил 16747 человек убитыми и 3782 ранеными, погибло от голода около одного миллиона человек. И в этих тяжелейших условиях, подвергаясь ежеминутным рискам гибели, нейрохирурги института и ЭГ № 1015 самоотверженно трудились как в клинике, так и научной работе.

Из дневника профессора Бабчина И. С.,
8 марта 1942 года:

«Полугодовая блокада Ленинграда привела к голоду населения и разрухе города. Следствием этого явилась колоссальная смертность населения, достигшая небывалых размеров — вымирают целые семьи, квартиры, дома. Трупы людей валяются на не убранных улицах, в домах, в квартирах. По некоторым неофициальным данным, умирают ежедневно до 30–40 тысяч человек. Отсутствие электрического освещения, отопления, водопровода и канализации, бездействия трамвая и других видов транспорта, сделало город устрашающим санитарным состоянием и разобщающим население.

...за 41 /2 месяца существование нейрохирургического стационара в жизни его произошли огромные изменения — количество нейрохирургических отделений достигло 6, со штатным числом коек в январе 1942 года — 860. ...

... работа шла очень интенсивно. Отделения быстро организовались и начали свою работу. Был создан операционный блок из двух операционных...

... со второй половины декабря 1942 года стала резко ухудшаться ситуация в госпитале — не стало угля, нечем было топить здание. Температура доходила до –2,4 градуса, замерз водопровод и фановые трубы. Не стало пара для стерилизации. Госпиталь на 1800 коек погрузился во мрак: холод, грязь и уныние. Голод достиг наибольших размеров, кормили супом и кашей из ржаной муки и 300 гр. хлеба...

... раненых везли большими партиями по 30–40 человек за дежурство и все нуждавшиеся в сано-

ботке. В это время много и хорошо работали В. А. Гойхман, В. А. Самотокин, Д. М. Левинсон, В. Л. Лесническая (в последующем профессор и зав. кафедрой в г. Симферополе).

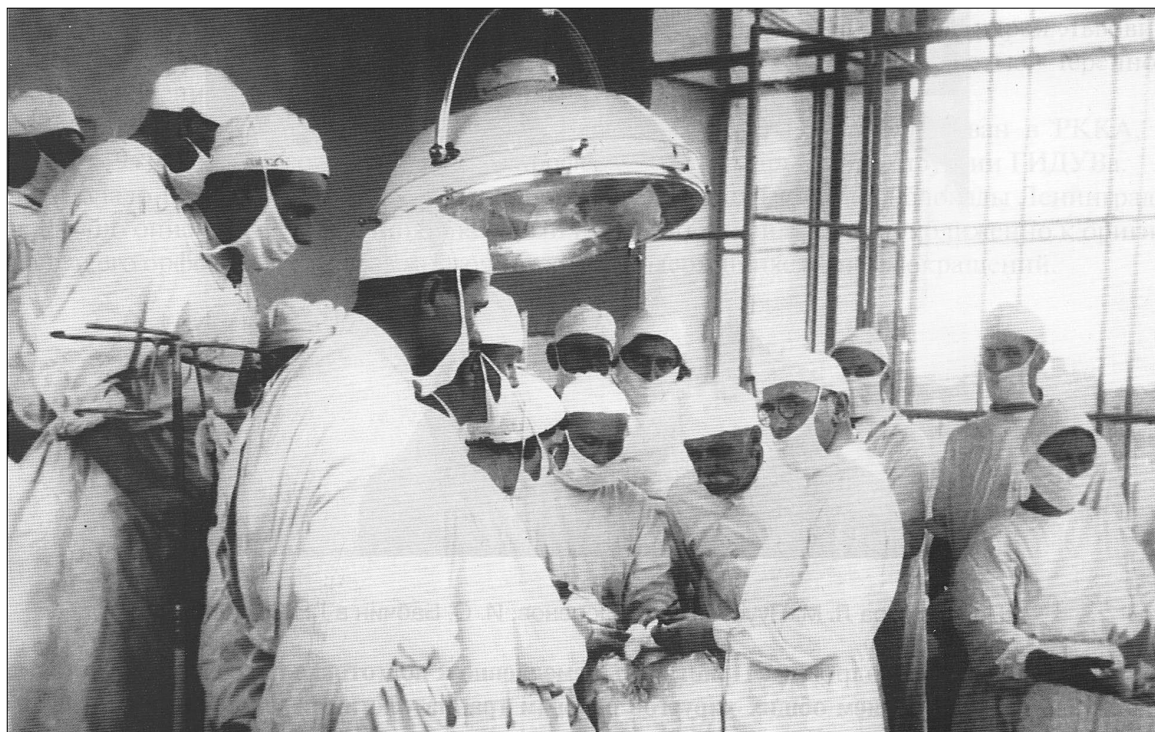
... в конце января 1942 года начали регулярно топить, наладили освещение, водопровод, канализацию, уборные стирку белья, мытье раненых, работу операционных и т. д.»

Е. И. Строгонова (после войны кандидат медицинских наук, нейроофтальмолог института) вспоминает: *«Каждый медицинский работник считал себя солдатом на поле боя, под бомбежками, обстрелами, в холодных операционных, при свете коптилок, натянув халаты на шинели, хирурги продолжали оперировать, стремясь достигнуть максимального возвращения в строй раненых». По сравнению с периодом Первой Мировой войны смертность среди раненых в голову уменьшилось в госпиталях Ленинграда почти втрое.*

За период блокады в Нейрохирургическом институте и в нейрохирургическом центре ЭГ № 1015 прошли лечение более 20 000 раненых.

«Душой нейрохирургов Ленинграда, несомненно, были И. С. Бабчин — в нейрохирургическом центре ЭГ и профессор А. Л. Поленов — в передислоцированном нейрохирургическом институте» (Б. А. Самотокин).

Профессора института А. Л. Поленов и И. С. Бабчин, наряду с огромной клинической работой, проводили большую научную работу, в которой активное участие принимали научные сотрудники и врачи-нейрохирурги.

Операция в ЛНХИ. Опирует И. С. Бабчин, ассистирует М. М. Фильштинский. Наблюдает А. Л. Поленов.

У окна крайний справа Б. А. Самотокин. 1939–1941 гг.

Так, в 1941 году в блокадном городе были подготовлены и срочно изданы крайне необходимые для лечебных учреждений фронта следующие руководства: «Первая хирургическая помощь при огнестрельных ранениях центральной и периферической нервной системы», причем, работа была написана за 5 дней и издана через 4 недели», «Техника операций на центральной и периферической нервной системы при повреждениях военного времени», «О сроках техники и месте первичной обработки огнестрельных черепно-мозговых ранений». Данные руководства были подготовлены под редакцией проф. А. Л. Поленова, соавторами проф. И. С. Бабчин, А. В. Бондарчук.

За период 1942–1944 гг. были опубликованы монографии: «Основы военно-полевой хирургии», «Основы практической нейрохирургии» (была переведена на китайский язык и издана в Китае в 1947 году), «Лечение огнестрельных ранений черепа и головного мозга», «Каузалгия».

Профессор А. Л. Поленов был талантливым художником и рисунки своих операций, сделанных во время блокады, послужили основой изданного в 1946 году «Атласа операций на головном и спинном мозге», за который ему и профессору А. В. Бондарчуку была присуждена Государственная (Сталинская) премия 1-й степени.

Несмотря на все трудности блокированного города, в нем кипела интенсивная научная работа: проводились конференции, шел интенсивный обмен мнениями и дискуссии по актуальным научным проблемам нейрохирургии военного времени, читались лекции для практических врачей-нейрохирургов. Начиная с февраля 1942 года, они проводились регулярно как в Нейрохирургическом институте, так и в Нейрохирургическом центре ЭГ 2015.

Поражает активный научный поиск участников данных конференций, высокий уровень докладов, оптимизм и вера в грядущую Победу, что ярко иллюстрирует следующая выдержка из письма профессора А. Л. Поленова профессору Бабчину И. С. от 29 декабря 1942 года «... многоуважаемый Исаак Савельевич, благодарю Вас за присылку повестки на организованную Вами конференцию (30 декабря 1942 года). Не могу не высказать своего большого удовлетворения по поводу продуманности и выдержанности содержания повестки (подбор докладов), освещающих наиболее важные и интересные вопросы текущего момента...»

... думаю все время о будущем русской нейрохирургии и о путях ее дальнейшего развития после окончания войны... »

Закончилась блокада Ленинграда и 9 мая 1945 года наступил долгожданный для всех нас день Победы.

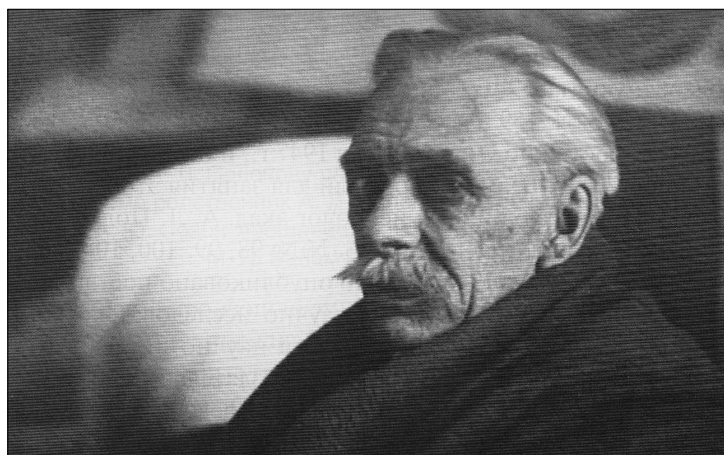
Учитывая выдающиеся научные заслуги и самоотверженный труд во время блокады директора Нейрохирургического института профессора, заслуженного деятеля науки, академика АМН А. Л. Поленова после его кончины 19 июля 1947 года Постановлением Совета Министров СССР Ленинградскому научно-исследовательскому нейрохирургическому институту было присвоено его имя (октябрь 1947 года).

Прошло 75 лет с момента снятия блокады Ленинграда, но навсегда останется в нашей памяти и сердцах подвиг сотрудников Ленинградского научно-исследовательского нейрохирургического института, которые в тяжелейших условиях блокадного города выполнили свой врачебный и гражданский долг и внесли свой вклад в нашу общую Победу в Великой Отечественной войне.

*Под редакцией профессора В. Е. Олюшина
и профессора Е. Л. Кан*

И. С. Бабчин после вручения
ордена Красной Звезды 11.04.1942 г.

А. Л. Поленов, 1945–1946 гг.